

Королева Екатерина Игоревна, Викулова Елена Александровна

**ЭКСПРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ДИСКУССИЙ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ**

Представлен обзор различных интерпретаций экспрессивного значения в зарубежной лингвистике XX и начала XXI века, а также методологий его исследования. Акцентируется разграничение дескриптивного, экспрессивного и социального типов значения. Обосновывается необходимость изучения экспрессивности как свойства языковых единиц, тесно связанного с речевым поведением человека. Подчеркивается продуктивность междисциплинарного подхода в исследованиях языковой категории экспрессивности.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/20.html](http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/20.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/](http://www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

## Список литературы

1. **Гончаров И. А.** Лучше поздно, чем никогда. Критические заметки // И. А. Гончаров-критик. М.: Советская Россия, 1981. С. 147-194.
2. **Гончаров И. А.** Обломов. Роман: в 4-х ч. М.: Советская Россия, 1982. 496 с.
3. **Котельников В. А.** «Покой» в религиозно-философских и художественных контекстах // Русская литература. 1994. № 1. С. 3-41.
4. **Пушкин А. С.** Стихотворения лицейских лет. 1813-1817. СПб.: Наука, 1994. 755 с.

## PUSHKIN'S MOTIF OF DREAM IN THE NOVEL "OBLOMOV" BY I. A. GONCHAROV

**Kondrat'ev Boris Sergeevich**, Doctor in Philology, Professor  
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Branch) in Arzamass  
kobos52@mail.ru

The article considers the works of Pushkin's lyceum lyrics that thematically form a kind of oneiric (dreaming) cycle, analyzes the main motifs and images of poetic texts, and reveals the reasons of poet's issuing to the mythology of dream. The author pays special attention to the poem "Dream", which is a central one in this cycle, in the aspect of its ontological connection with Goncharov's novel "Obломov".

*Key words and phrases:* lyceum lyrics; oneiric cycle; Pushkin's tradition; poetic motif; Orthodoxy; the Russian novel; mythopoetics; symbol; Epicurean poetry; spirituality.

УДК 811.111

## Филологические науки

*Представлен обзор различных интерпретаций экспрессивного значения в зарубежной лингвистике XX и начала XXI века, а также методологий его исследования. Акцентируется разграничение дескриптивного, экспрессивного и социального типов значения. Обосновывается необходимость изучения экспрессивности как свойства языковых единиц, тесно связанного с речевым поведением человека. Подчеркивается продуктивность междисциплинарного подхода в исследованиях языковой категории экспрессивности.*

*Ключевые слова и фразы:* эмотивная функция языка; функциональная лингвистика; стилистика; междисциплинарный подход; экспрессивная семантика; дескриптивный, экспрессивный и социальный типы значения; антропоцентрическое направление в лингвистике; эмоционально-чувственная сфера общения.

**Королева Екатерина Игоревна**

**Викулова Елена Александровна**, к. филол. н.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина  
korolyova87@mail.ru; vilena48@bk.ru

ЭКСПРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ДИСКУССИЙ  
В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ<sup>©</sup>

Проблемы экспрессивности языка привлекают внимание не только специалистов-языковедов, но также представителей других областей гуманитарного знания. Этот повышенный интерес обусловлен природой самого предмета изучения, поскольку экспрессивность выявляется на всех уровнях языка, она способна выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи, как отражение особенностей коллективного и индивидуального сознания. Экспрессивность как одно из свойств языковых единиц тесно связана с категорией эмоциональной оценки и в целом с выражением эмоций у человека [6, с. 591]. Несмотря на устойчивое внимание к проблемам экспрессивности в стилистике и общем языкознании, в психолингвистике и прагмалингвистике, в семантике и в теории коммуникации, многие аспекты этого явления требуют дальнейших исследований с применением, в частности, междисциплинарных методологических подходов. Одним из основных научных трудов, где впервые были рассмотрены вопросы языковой экспрессивности, является книга Ш. Балли «Французская стилистика» (первое издание 1909 г.). Эта работа считается классической, к ней обращаются представители разных школ функциональной лингвистики, трактуя и развивая её основные положения [1]. «По мнению Ш. Балли, – пишет В. Н. Телия, – понятие экспрессивной окраски имеет значение родового термина, который включает в себя видовые понятия – окраска эмоциональная, социальная, приемы интенсификации и образности, то есть всевозможного рода приемы тропической мотивации» [7, с. 39].

В современной англоязычной научной литературе понятие *экспрессивное значение* (expressive meaning) часто встречается в работах по лингвистике, семиотике, этике, эстетике, причем мнения и оценки исследователей данной проблематики существенно различаются. Н. Бесньер отмечает в своей статье [8, р. 420], что крупные ученые-лингвисты ограничиваются сферой реферативного (дескриптивного) значения, в то время

как эмотивно-экспрессивное значение незаслуженно смещается на периферию научных исследований (*здесь и далее перевод с английского Е. К.*). В противовес такому подходу, в рамках семантики, прагматологии, стилистики, а также на стыке лингвистики и эстетики проблемы экспрессивности оформляются в особый тематический раздел, подтверждая необходимость выделения этого типа значения как самостоятельного предмета исследования. В англоязычных публикациях терминология данного направления, наряду с сочетанием *expressive meaning* (экспрессивное значение), включает такие однокоренные слова, как *express* (выражать), *expressive* (экспрессивный, выразительный) и *expressiveness* (экспрессивность, выразительность). По наблюдению американского исследователя П. С. Хейнера, частое употребление этих терминов позволяет предположить, что эмотивно-экспрессивное значение противопоставляется другим типам значения, хотя все они могут наличествовать в языковом знаке [11, р. 149], но возникает проблема разграничения терминологического и нейтрального значений слова *express* и его дериватов. В этой связи П. С. Хейнер отмечает: «Совершенно разные сущности способны *выражать* что-либо и быть *выразительными, экспрессивными*. Например, стихотворение может *выражать* чувства поэта, танец и жесты могут *выражать* радость или горе, формула *выражает* отношения, а в повелительном предложении *выражается* призыв к действию. Причем мы говорим: «Стихотворение, танец, предложение, жесты *выразительны*», – однако, мы не употребляем это прилагательное по отношению к слову *формула*. В этом случае *выразить что-либо* означает *придать форму чему-либо, выразить содержание посредством знака*» [Там же]. Как правило, глагол *express* (выражать) сочетается с существительными, которые относятся к семантическим группам «чувства, состояния», «мысли, идеи», то есть выражают события внутренней жизни человека, его эмоционально-чувственный опыт, а также логико-понятийную сферу. Прилагательное *expressive* (выразительный, экспрессивный) означает способность некоего объекта обнаружить, эксплицировать внутреннее состояние субъекта, аффекты, эмоции, чувства, переживаемые субъектом. В свою очередь, существительное *expressiveness* (экспрессивность, выразительность) означает степень проявления субъективного отношения, аффектов, эмоций, чувств в языковых знаках. Следует также проанализировать существительные, которые сочетаются со словом *выражать*. Например, «танец выражает *радость*». Что такое слово *радость*? Является ли оно непосредственной объективацией эмоции в языке? На самом деле, это обозначение эмоции, указание на существование в человеческом опыте такого переживания, как радость. Само же слово *радость* не обнаруживает той или иной степени проявления данной эмоции в высказывании. П. С. Хейнер приводит еще один пример, связанный с эмоционально-чувственной сферой общения. В момент эмоционального подъема говорящий может воскликнуть *Hurrah!* (Ура!), и при этом он не указывает на переживание определенной эмоции, а непосредственно проявляет данную эмоцию в коммуникации. Делается вывод, что такое речевое поведение – это своего рода продолжение или часть эмоции *радость*, ее экспликация посредством языковых знаков. Здесь возникает семиотически важная дихотомия «обозначать – выражать знаком» то или иное содержание. Ж. Вюйемен отмечает, что данная дихотомия дает возможность разграничить, по крайней мере, два типа языкового значения: дескриптивное и экспрессивное. «Эти значения подчиняются принципу комплементарности, они глубоко укоренились в природе и условиях человеческого общения» [14, р. 488]. Дискуссия о разграничении дескриптивного и экспрессивного значений, а также их роли в языке началась в первой половине XX века. В ней обозначились, по крайней мере, две позиции: 1) отрицание эмоционально-экспрессивного значения в языке, выведение его за рамки лингвистики; 2) признание дихотомии дескриптивного и экспрессивного значений, акцентирование важности эмоционального фактора в языковой коммуникации. Следует подчеркнуть, что при наметившейся уже тогда дихотомии «экспрессивное-дескриптивное», магистральным направлением семантических исследований было изучение дескриптивного (реферативного, денотативного) значения. Тенденция отрицания языковой природы экспрессивного значения была достаточно сильной вследствие размытости формулировок в описаниях явления экспрессивности, нечеткого разграничения экспрессивного и социального типов значения. По словам Н. Бесньера, экспрессивное в языке определялось как нечто семантическое, не имеющее сложившейся парадигмы форм выражения, обнаруживающее терминологическую путаницу (к примеру, что называть экспрессивным, что эмотивным, а что аффективным?) и потому проблемное для анализа в рамках лингвистических методологий [8, р. 420]. Причиной игнорирования экспрессивного значения было также преувеличение роли логического, интеллектуального в мышлении, познании и, соответственно, в языке. Эмоционально-экспрессивная сфера считалась вторичной. Э. Сепир, в частности, пишет: «Мышление безраздельно господствует в языке, <...> воля и эмоции, определенно, являются вторичными факторами» [Цит. по: 9, р. 17]. Крайне скептическую позицию по отношению к экспрессивному значению заняли представители структурализма: Л. Блумфилд и Г. Глисон, рассматривая его как неподдающийся изучению аспект языковой деятельности [2; 4]. Наряду с таким подходом формировалась тенденция включения экспрессивного значения в область семантических исследований. А. Фулен в своей статье отмечает, что такие ученые, как Б. Эрдман, Ш. Балли, М. Шпербер и, в особенности, Я. И. ван Гиннекен выступали с критикой разработок исключительно дескриптивной семантики. Гиннекен даже признавал первенство эмоционально-экспрессивного компонента значения относительно дескриптивного [9, р. 17]. Однако серьезным препятствием в развитии этой тенденции было отсутствие методов анализа экспрессивной семантики.

Новый всплеск исследовательского интереса к эмотивной (экспрессивной) функции языка возник во второй половине XX века, когда в языкознании начало складываться антропоцентрическое направление и ученые обратились к вопросам человеческой субъективности в языке. Дифференцированный подход к языковой семантике мы находим в работе британского исследователя Дж. Лайонза («Semantics», 1977). Он пишет: «Мы можем выделить три разных типа семантической информации, закодированной в языковых высказываниях: дескриптивная,

социальная и экспрессивная. Дескриптивная информация (или дескриптивное значение) является фактуальной в том смысле, что ее можно легко доказать или опровергнуть и, в лучшем случае, объективно проверить. Другие термины, используемые в литературе для данного типа значения, это «реферативное», «когнитивное», «пропозициональное», «понятийное» и «инициативное». Мы определяем экспрессивное значение как такой тип значения, который зависит от характеристик говорящего и меняется в связи с ними, а социальное значение – как тип, который призван устанавливать и поддерживать социальные отношения; очевидно, что эти два значения взаимосвязаны» [13, р. 5]. В другой своей работе («*Linguistic Semantics*», 1995) Дж. Лайонз развивает далее идеи о том, что экспрессивное значение – это такой тип языкового значения, при помощи которого коммуниканты выражают, а не описывают собственные чувства, отношения, убеждения; это значение отчасти является значением предложения [12, р. 44]. Представленная Дж. Лайонзом дифференциация типов значения имеет несколько оснований: во-первых, языковое значение формируется благодаря однонаправленному наложению языковых знаков на материальную реальность; во-вторых, дескриптивное и экспрессивное значения образуют дихотомию; в-третьих, значение реализуется в коммуникативной ситуации.

Изложенные выше суждения разных авторов позволяют сделать следующие выводы. Дескриптивный и экспрессивный типы значения существуют в языке независимо друг от друга, хотя актуализируются в речи одновременно. Дескриптивное значение есть отражение материального мира в знаках языка, указание на объекты, явления, действия, процессы, которые имеют место в действительности. Экспрессивное значение – это отпечаток в языке и транслирование в речи того, как говорящий относится к миру. Промежуточную область между этими типами значения образуют слова, обозначающие чувства, эмоции, аффекты, состояния человека, например: *печаль, радость, восторг, обида, больно, голоден*. В целом, данный лексический пласт представляет собой отображение субъективного человеческого опыта в языке, его можно считать нейтральным, лишенным элементов экспрессивного значения. Но поскольку такая лексика содержит в своем денотате компонент эмоционально-чувственного и, в определенном контексте, способна вызвать у собеседника эмоционально-экспрессивный отклик, есть основания говорить в данном случае о денотативной экспрессивности [3].

Эмоционально-чувственная сфера не только проявляется посредством языка. Она формирует область означаемого в естественном языке, а именно, экспрессивное значение, на котором основывается категория экспрессивности. Будучи семантической по своей природе, эта категория имеет формальный аспект, то есть определенные средства выражения на разных уровнях языка, и функциональный аспект – условия их реализации в речевых актах [10]. Категории экспрессивности, как формально-содержательному единству, присущи определенные организационные и функциональные закономерности, которые методом функционально-семантического поля на материале английской прозы проанализированы, в частности, в работе Е. И. Королевой [5]. В проведенном ею исследовании экспрессивных грамматических средств английского языка дифференциация вариантов экспрессивного значения, таких как эмотивность, интенсивность, модальность, стилистическая окраска, образность, сочетается с их систематизацией в рамках функционально-семантического поля.

А. Вежбица в одной из своих работ [16, р. 1] размышляет о значимости изучения эмоционально-чувственной сферы и отмечает, что после долгого неприятия учеными-лингвистами область чувств и эмоций стала одной из ведущих в междисциплинарных исследованиях, расширяя тем самым границы гуманитарных, социальных и естественных наук. Авторы настоящей статьи также стремятся подчеркнуть важную роль лингвистических дискуссий в переоценке взглядов на субъективные проявления в речевом поведении человека. В таких дискуссиях утверждается представление об эмоциональности и ее лингвистическом отражении – экспрессивности как о неотъемлемой части языковой коммуникации.

#### Список литературы

1. Балли Ш. Французская стилистика. Изд-е 3-е. Серия: Лингвистическое наследие XX века. М.: Либроком, 2009. 384 с.
2. Блумфилд Л. Язык. М.: УРСС, 2002. 606 с.
3. Вахитова Г. В. Способы передачи внутренней экспрессивности текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Башкирский гос. ун-т. Уфа, 2007. 23 с.
4. Глисон Г. Введение в дескриптивную лингвистику. Изд-е 2-е. М.: Прогресс, 2002. 495 с.
5. Королева Е. И. Опыт построения полевой модели категории экспрессивности (на материале романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 109-113.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М., 1991. С. 36-67.
8. Besnier N. Language and Affect // Anthropology. 1990. Vol. 19. P. 419-451.
9. Foolen A. The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach // The Language of Emotions. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1997. P. 15-32.
10. Goddard C. Explicating Emotions across Languages and Cultures: A Semantic Approach // The Verbal Communication of Emotions: Interdisciplinary Perspectives / S. R. Fussell (ed.). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2002. P. 19-53.
11. Hayner P. C. Expressive Meaning // The Journal of Philosophy. 1956. Vol. LIII. № 4. P. 149-157.
12. Lyons J. Linguistic Semantics. Cambridge University Press, 1995. 376 p.
13. Lyons J. Semantics. Cambridge University Press, 1977. 357 p.
14. Vuillemin J. Expressive Statements // Philosophy and Phenomenological Research. 1969. Vol. 29. № 4. P. 485-497.
15. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. 461 p.
16. Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals. Cambridge University Press, 1999. 319 p.

## EXPRESSIVE MEANING AS A SUBJECT OF DISCUSSIONS IN FOREIGN LINGUISTICS

Koroleva Ekaterina Igorevna

Vikulova Elena Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

korolyova87@mail.ru; vilena48@bk.ru

The article presents a survey of different interpretations of expressive meaning in the foreign linguistics of the XX and beginning of the XXI century, and also the methodologies of its studying. The paper emphasizes the distinction of descriptive, expressive and social types of meaning. The authors justify the necessity for studying expressiveness as a feature of linguistic units closely related to the communicative behaviour of a human being. The paper focuses on the productivity of interdisciplinary approach in the studies of the linguistic category of expressiveness.

*Key words and phrases:* emotive function of a language; functional linguistics; stylistics; interdisciplinary approach; expressive semantics; descriptive, expressive and social types of meaning; anthropocentric trend in linguistics; emotional and sensual sphere of communication.

УДК 378.147:482-07

**Педагогические науки**

*В статье обсуждается лингводидактический потенциал кино на занятиях по русскому языку как иностранному. Дается описание системы работы с фильмом, направленной на развитие коммуникативных умений и языковых навыков иностранных студентов. Представлен опыт использования художественного фильма А. Балабанова «Морфий» (2008) на занятиях в медицинском вузе.*

*Ключевые слова и фразы:* русский язык как иностранный; художественный фильм; аудиовизуальные средства; коммуникативные умения; языковые навыки.

**Костюшина Юлия Игоревна**, к. пед. н.

Рязанский государственный медицинский университет

имени академика И. П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации

kosjuly@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ И ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ  
ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА  
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КИНОФИЛЬМА<sup>©</sup>**

На современном этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного важным представляется организация таких занятий, на которых обеспечивается более качественное усвоение иностранного языка (в частности, русского) и активное владение им в процессе коммуникации.

Очевидно, что обучение русскому языку как иностранному должно в полной мере соответствовать реальным коммуникативным потребностям учащихся. Русский язык становится для студентов не только средством общения в бытовой сфере, но и средством овладения специальностью. В связи с этим вопросы преподавания русского языка для специальных целей приобретают актуальность, а к методике обучения предъявляются высокие требования. Особенно важна коммуникативная компетентность в профессиональной сфере общения для учащихся медицинских высших учебных заведений, поскольку изучение клинических дисциплин требует широкого контакта студента не только с преподавателями, но и с персоналом клиник и, конечно, с пациентами. Исключительной важностью формирования умений полноценной коммуникации обусловлена необходимость постоянной и систематической работы с лексикой медико-биологического профиля, а также с синтаксическими моделями, частотными для данной сферы.

На занятиях по обучению языку специальности должны решаться задачи нескольких типов:

1) познавательная: помочь иностранным студентам в овладении понятийно-категориальным и терминологическим аппаратом (дать представление о...; научить выделять и описывать характерные признаки и свойства...; разграничивать языковые явления... и т.п.);

2) практическая: развивать речевые умения профессионального общения в различных значимых ситуациях (умение дать определение медицинским понятиям и терминам, ответить на поставленный вопрос, изложить суть проблемы, описать явление, аргументировать свою точку зрения и т.п.) с использованием специальной лексики и синтаксических конструкций, характерных для стиля данной учебной дисциплины;

3) метапредметная: развивать внимание (при прослушивании специальных текстов на изучаемом языке), память (посредством заучивания новых слов), мышление и воображение, то есть психологически подготовить студентов и к пониманию лекций, и к участию в семинарских и практических занятиях на основном факультете.